

Дорога любопытства

Рассказ

-Что ж нового? «Ей-богу, ничего».

-Эй, не хитри: ты верно что-то знаешь...

/А.С. Пушкин/

Лето, 1979

Случилось это в те времена, когда еще не было мобильных телефонов, в разговорах часто упоминалось слово «дефицит», полки магазинов «радовали» скупым набором продуктов, но холодильники всегда забиты под завязку, когда не было бедных и богатых (некоторые представители данного класса находились в местах не столь отдаленных, а другие только готовились идти по этапу), когда инженеры и студенты помогали колхозникам собирать урожай, когда

молодежь с огромным воодушевлением отправлялась на стройки народного хозяйства. В общем, новая историческая общность людей – советский народ – была вполне себе счастлива и позитивно настроена.

Юлия Поцелуйкина, девица семи лет отроду, еще накануне тоже была счастлива и позитивно настроена, но сегодня... произошло одно событие, которое в корне изменило ее некогда прекрасную жизнь.

- Ну, спасибо! - возмущенно высказалась Юлька, сложила руки калачиком на груди и показательно отвернулась от притихших родителей.

Старшие Поцелуйкины переглянулись и обменялись молчаливыми вопросами, что выразилось ускользанием бровей вверх. Папа Поцелуйкин не придумал ничего лучше, как развести руками в виде мгновенно распустившегося цветка. «Цветок» вышел корявым, что по достоинству оценила мама Поцелуйкина, скривив рот и закатив глаза к потолку. Инициатива снова перешла к мужу-отцу.

- Доченька, понимаешь, так надо, - просюсюкал он чрезмерно ласковым голосом, от которого, как от переедания медом, у Юльки слиплось в горле.

Увы, но плакать не хотелось, хотя данная процедура весьма необходима и чрезвычайно уместна в сложившихся обстоятельствах. Юлька попыталась вспомнить что-нибудь этакое, чтобы выдавить из себя пару робких слезинок, которые медленно прокатятся по щекам, после чего родители, не сговариваясь, бросятся к ней, примутся утешать и заявлять о своем поспешном решении, остро нуждающимся в пересмотре.

На ум пришла давно разбитая коленка, на нее девочка и обратила свой требовательный взор, как будто рана обязана вернуть себе кровавый вид. Коленка зажила еще на прошлой неделе, не оставив намека на бывшее «боевое» ранение. Да, боевое, потому что она рухнула на колени, когда ее толкнув дерзкий одноклассник. Другая коленка удивительным образом не пострадала, потому как угодила на упавший портфель, а вот первой пришлось туго. Кровь сначала сочилась из нескольких неясно выраженных фонтанов, но потом хлынула что есть мочи. Кровавая жидкость текла по ноге, вызывая невероятный ужас на лицах учеников, находящихся в непосредственной близости от пострадавшей. Юлька не хотела устраивать представление, уже собралась сорвать лист подорожника и приложить его к ране, предварительно хорошенько послунявив – первое средство при кровоточащих ранах, но заметила полуобморочное состояние обидчика, его бледное-пребледное лицо, расширенные от ужаса глаза, по-идиотски открытый рот, и нарочно выставила вперед окровавленную ногу. Основной удар принял на себя белоснежный носок, изрядно пропитанный кровью. Злость и показательная месть задвинули на второй план боль и жалость к самой себе, потому и слез-то не было, однако ни единожды обклюнявленный палец сделал свое дело: на щеках образовались искусственные потоки, пусть не выразительные, но и этого хватило для того, что обидчик, неожиданно передумавший падать в обморок, вдруг раскаялся, помог добраться до дома и даже дотащил тяжелый портфель. Не сказать, что после этого случая они стали друзьями, но больше пацан ее не задирали, вообще обходил десятой дорогой.

Воспоминание пришлось весьма кстати. Девица, она же начинающая драматическая актриса, настроилась на саможаление. Громко шмыгнула носом, сложила бровки домиком, для большего трагизма присовокупила зависть к подруге, которой купили нового пупса с ворохом одежды и ванночкой. Последнее сыграло основную роль - слезы нерешительно выкатились из глаз и медленно покатались по щекам, группируясь возле губ, сложенных уточкой. Потом губы выгнулись коромыслом, слезы переместились на подбородок и проследовали далее. Юлия хотела

проследить их путь, предположив, что обильное слезотечение образует лужицу, но реакция родителей интересовала сильнее. Пришлось обратить взор на старших Поцелуйкиных, чтобы усилить или замедлить процесс вселенского горя. Перебор с трагизмом может вызвать обратную реакцию, с нечто подобным уже были прецеденты.

И что же родители? А родители стояли перед плачущей дочерью, как перед пустым местом и не предпринимали ровным счетом ничего, в связи с чем «пустому месту» пришлось заявить о себе, перейдя к словесным выпадам.

- Если я вам не нужна, если я вам надоела, то сдайте меня в детский дом! – взвилась Юлия и принялась усердно тереть кулачками глаза, словно пыталась вернуть поток влаги в источник. При этом не забывала оставлять маленькую щелочку, наблюдая за происходящим вокруг нее.

Мама хмурилась и покусывала губы. Папа тоже хмурился и отводил взгляд, намекая на то, что страдания дочери ему видеть невыносимо. Что уж говорить, папа был легкой «добычей». То ли дело мама... Но последнее слово, именно, за ней.

Девочка запоздало сообразила, что дерзкая реплика была явно лишней. Если минуту назад родители собирались дать обратный ход или пойти на уступки другого рода – поторговаться о сроках, то теперь их лица выражали сдержанное возмущение и коммунистическую неотступность. В маминых глазах читалась догадка: дочь не так уж сильно расстроена, возмущается для порядка, с целью выторговать себе «успокоительный приз».

Время терзаний затянулось. И вот...

- Значит так, милая моя, - строго заявила мама, - сказано поедешь к бабушке в деревню и точка!

- Получается, человек окончил первый класс на одни пятерки, а его за это... его за это никак... не... Забыла это слово... Его папа всегда говорит...

- Увы, не всегда, - вставила мама и пождала губы. На мужа она старалась не смотреть.

- Премируют, - подсказал папа. Схватил дочь в охапку и закружил по комнате. Дочь повырывалась для вида, потом весело захихикала.

После папа упал на диван, не выпуская дочь из крепких объятий.

- Пап, а что ты мне купишь? – шепотом спросила Юлька, кося глазом на маму: матриархат в их доме никто не отменял.

- А что бы тебе хотелось? – поинтересовался папуля, чмокая дочь в щечку.

- Не знаю, - хитро прищурилась девочка.

- Я знаю - банку варенья и корзину печенья, - на ходу бросила мама и покинула комнату. Оставшиеся члены семьи проводили жену-мать напряженными взглядами, затем сосредоточились друг на друге.

- А чего бы тебе хотелось? – повторил свой вопрос отец.

- Радиоприемник, - не раздумывая, выпалила Юлия, хотя, минуту назад мечтала о пупсике.

- Эка тыхватила. Когда окончишь школу, тогда получишь свой радиоприемник.

- Ладно, - легко согласилась девочка, чтобы продолжить переговоры с положительным результатом. – Папуль, а на большую коробку цветных карандашей и толстый альбом для рисования я могу рассчитывать? - и подумала: это точно лучше всякого пупсика, к тому же она уже взрослая.

- Без всякого сомнения! – усмехнулся Вячеслав Поцелуйкин.

И все-таки не сдержалась, позабыв о «преклонном» возрасте:

- А еще мне нужен маленький пупсик и ванночка, чтобы его купать. А еще...

- Юлия, не перегибай палку! – осадил ее вернувшаяся мать. – Тебе скоро восемь лет, а ты... пупсик, ванночка.

Ну, надо же: как будто прочитала ее мысли!

- Лучше бы книгу попросила, - продолжила мама. - Насколько мне известно, список литературы на лето вам выдали, и в нем...

- Пятнадцать книг, - подсказала Юлия с такой живой радостью, словно четырнадцать из них давно ею прочитаны. – И что ты мне предлагаешь? Тащить все пятнадцать на себе?

- Почему же на себе, папины «Жигули» вполне справятся. И вообще, все пятнадцать брать не стоит, тем более полным набором мы тебя пока не обеспечили. Для начала хватит и пяти. Правильно? Сколько будет пятнадцать разделить на три?

- Пап, это она у тебя спросила, - улыбнулась девчонка.
 - Пять книг в месяц, - промолвил задумчивый папа и пробубнил себе под нос, - зачем тащить книги, есть в деревне есть библиотека, где работает моя сестрица.
 - Ой! - опомнилась дочь, не обратив внимание на замечание отца, - я же пробуду в деревне два месяца, третий - проведу с вами. Куда мы поедем в отпуск?
 - Никуда, потому что отпуск по графику у нас с папой в октябре. А нашем НИИ такие порядки: если в этом году идешь в отпуск с мая по сентябрь, на следующий год изволь выбрать любой другой. Мы выбрали октябрь.
 - Надо было брать отпуск в ноябре, у Юльки как раз осенние каникулы, куда-нибудь махнули, - поздно спохватился отец.
 - Еще чего! На отпуск у нас запланирован ремонт на кухне. Забыл? – спросила мать и стала в позе сахарницы, что не сулило для домочадцев ничего хорошего.
 - Ремонт, так ремонт, - лояльно среагировал Слава.
 - Отпуск дан человеку, чтобы от-ды-хать, - по слогам проговорила не потерявшая надежду Юлия Вячеславовна.
 - Наш папа будет сочетать умственный труд с физическим. В НИИ он работает головой, а дома, в октябре, поработает руками.
 - Старший научный сотрудник не обязан работать руками, - заявила дочь, обхватил отца за шею.
 - Ну вы, оппозиция, быстро мыть руки и обедать...
- За столом дочь предложила побыть дома все три месяца, тем самым приучить себя к самостоятельности.
- Я даже могу ходить и магазин и готовить еду, - вдохновенно заключила она.
 - Юля, тема закрыта и больше мы к ней не возвращаемся, - высказалась Марина Владимировна Поцелуйкина...

Не сказать, что Юлька предпочитала «стоять на голове» в отсутствие родителей, но за ней все же нужен глаз да глаз: любила лезть, куда не нужно. Девочка утверждала, что таким способом она познает окружающий мир, а

заботливые взрослые опасались ее познаний с непредсказуемыми последствиями.

Поэтому решили отправить дочь в ссылку, в деревню Лужково. Естественно, родители отъезд в деревне ссылкой не считали, чего не скажешь о Юлии...

В деревне Лужково проживали мать и отец Вячеслава Поцелуйкина, Юрий Иванович и Клавдия Потаповна, вместе с незамужней дочерью, сестрой Вячеслава.

Всю дорогу Юлия размышляла, как целых два месяца будет жить без своих горячо любимых мамы и папы. Успокаивало одно – родители обещали часто навещать... И все равно... Конечно, бабушка с дедом ее любят, дед называет «светом в окошке». Когда Юлька была маленькой, то никак не могла найти связи, в итоге спросила у деда и он ей пояснил. Выслушав, пообещала приезжать почаще...

Когда автомобиль подъехал к указателю и свернул на проселочную дорогу, сердечко в девичьей груди часто забило, словно предупреждало об опасности. Юля обхватила свои плечи ручонками-веточками и прижала подбородок к груди.

- Ты не замерзла? – заботливо поинтересовалась мама и прижала к себе.

Папа посмотрел на семью в зеркало заднего вида и забеспокоился:

- Мариш, наша дочь не заболела, температуры у нее нет?

Марина Владимировна дотронулась губами до лба Юлии и сказала:

- Все нормально. Вероятно, волнуется... Ты волнуешься? – обратилась она к дочери.

- Наверное, - подумав, ответила та. – Просто ни разу не оставалась в деревне одна, без вас.

- Не переживай, никто тебя не съест, - успокоил отец. – И в обиду никто не даст. Наша бабуля знаешь какая боевая. Ее даже председатель колхоза побаивается, а он мужик бесстрашный, всю войну прошел....

Завидев машину сына, хозяева выбежали из дома.

- Вот, приехала, - деловито сообщила Юлия, выбравшись из салона автомобиля. Вытащила за собой сумку со своими ценными вещами, лишь потом утонула в объятиях стариков.

Клавдия Потаповна руководила молочно-животноводческой фермой. Была она женщиной статной, что называется, кровь с молоком.

Юрий Иванович, ее супруг, заведовал сельским клубом. Его макушка едва доставала супруге до уха, но разница в росте обоих не смущала. Жили они душа в душу. Влюбились с первого взгляда, как только Юрий Поцелуйкин прибыл в Лужково по распределению после окончания культпросветучилища. Думал, отработает положенное время и уедет, но, как известно, человек предполагает, а бог располагает, подкидывая человеку его вторую половинку, без которой тот больше жизни не представляет. Клавдия в то время была стройной высокой березкой, женихи роем вились вокруг нее, но без всякого успеха. И тут, здрасте-пожалуйста, молодой парень, ни тебе лица, ни тебе богатырской стати, но одни умные глаза чего стоят – в них все чувства как на ладони. К тому же добрый и открытый. Увидел, полюбил и прямо об этом заявил. О кознях и угрозах соперников думать-не думал. А те, естественно, случая не упустили. Не нашли ничего лучше, как поколотить новоявленного конкурента на внимание красавицы Клавдии, чтобы место свое знал и никаких поползновений к объекту общей страсти не предпринимал. Однако Юрий не сдался, решил бороться за свою любовь. Неизвестно, чем бы дело закончилось, но на защиту своего суженого встала бойкая Клавдия, имевшая острый язычок, на который лучше не попадать. В общем, парни решили не связываться и отступили.

Вскоре молодые поженились, через год родился сын, которого назвали Вячеславом.

С раннего возраста Славик поражал своими умственными способностями. С отличием окончил школу, без труда поступил в университет на физико-математический факультет. После стал работать в научно-исследовательском институте, образованном на базе родного факультета. Женился на любимой девушке Марине, своей сокурснице и коллеге.

Марину, бывшую детдомовку, приняли в семье Поцелуйкиных с распростертыми объятиями. Поначалу молодая женщину чувствовала себя неуютно, но со временем привыкла и стала называть родителей мужа мамой и папой, каждый раз смакую непривычные и такие трогательные слова, которые другим людям кажутся обыденными.

Да, Марина воспитывалась в детском доме, мать отказалась от нее при рождении. О прошлом Маришка не любила вспоминать. И тихо радовалась своему счастью. Тихо, потому что боялась спугнуть. Хотя, никогда не сомневалась в преданности мужа и его любви, пусть спокойной, без лишних эмоций, но так даже лучше.

Свекровь замечала, кто в молодой семье главный, но от этого ее отношение к невестке не изменилось. Тем более, не стала «воспитывать» сына-подкаблучника. Считала, что муж-подкаблучник и жена, не перегибающая палку, - самый надежный брак. Плюс, конечно, любовь, верность и доверие. Без этого никак.

Сестра Вячеслава Лидия была на четыре года младше брата. Она жила вместе с родителями и заведовала библиотекой. Лидии стукнуло двадцать шесть, в деревне ее считали старой девой.

Про Поцелуйкиных местные жители в шутку говорили, что те захватили власть. Клавдия Потаповна усмехалась – пока не всю: вот наша Лида выйдет замуж за председателя, тогда, да.

Конечно, председатель – мужчина холостой, вдовец, но годков немало – под семьдесят, но фору даст любому тридцатилетнему.

Болела у матери душа за дочь. Все ж таки возраст. А та знай себе, книжки читает, пусть и про любовь, но больше исторические. Клавдия Потаповна отчаялась искать женихов для Лиды, в итоге махнула рукой. Однако в последнее время у матери появились кое-какие подозрения касательно возникшего чувства дочери к односельчанину. Честно говоря, выбор Лидии она не одобряла, но пока помалкивала – ждала, когда дочь сама затеет разговор...

Родители Юльки погостили пару дней и укатили в город, не забыв сообщить, что будут скучать и совсем скоро вернуться.

Девочка долго смотрела вслед автомобилю, пока тот не скрылся из вида. Печально вздохнула и подняла глаза на Лиду, державшую ее за руку.

- Не переживай, никто тебя не обидит, - повторила она слова своего брата.

- Об этом я как раз не думаю, - протянула девочка и печально вздохнула, словно выразив сомнение в сказанном. Хотела еще что-то обронить, но

внезапно тишину деревни разорвал громкий женский крик. – Лид, а что это? – от испуга сжалась Юлия и ухватилась на руку тетки двумя ручонками.

- Кажется, звуки доносятся из дома Половинкиных, - прислушавшись, произнесла тетушка, не двигаясь с места. Опустила глаза на племянницу и натянуто улыбнулась. От этой искусственной улыбки девочке стало тревожно: подумала, что родственница догадывается, что произошло, и пытается неумело скрыть. А произошло что-то совсем нехорошее, даже страшное. Например, в дом тех самых Половинкиных ворвались полчища крыс, как в одной известной сказке, и теперь потребуется дудочка с семью дырочками, способная истребить целое войско – это по тексту.

Конечно, Юлька, как большинство девочек ее возраста, была трусихой, но в отличие от многих сверстниц, обладала повышенным любопытством, которое могло завести в дебри опасности. Но кто бы думал об опасности, когда гложет острое желание выяснить причину крика.

Юлия передернула плечами, как бы сбросила невидимую тяжесть страха, и громко заявила:

- Лида! Почему мы стоим, надо бежать – вдруг потребуется наша помощь!

Сердобольность ни в коей мере не затмила желание узнать правду. Тетка хмуро взглянула на племянницу и вознамерилась запротестовать, но та вырвалась и посеменила на звук, не позабыв время от времени оглядываться, чтобы удостовериться – нерешительная тетушка следует за ней.

Юлька почувствовала себя отважной, почти как Алеша Попович, изображенный на картине «Богатыри»: уж очень ей нравился именно он.

А между тем возле дома Половинкиных уже начала собираться толпа любопытных и сочувствующих. Кое-кто успел просочиться в дом, откуда продолжали вырываться стоны и причитания, звучавшие то тише, то громче. К стонам и причитаниям иногда добавлялась чужая речь, кажущаяся бессвязной из-за плохой слышимости тем, кто находился вдали от действия, происходящего в закрытом пространстве, ограниченном кирпичными стенами.

Кое-кто приблизился к дому, чтобы разобрать слова находящихся внутри, но далее следовать не решился. Эта группа переглядывалась и попеременно поворачивала головы назад, где за невысоким забором выстроились более сдержанные люди, которые обязаны, по мнению стайки у дома, подтолкнуть их к действию. Но поджимающие забор терпеливо ожидали продолжения,

выражая полное единодушие, и всем видом выказывали осуждение стайки людей, сгруппировавшихся возле распахнутой двери.

В числе терпеливых находились и Лида с Юлькой, хотя последней очень не терпелось пробраться внутрь. Даже взгрустнулось из-за отсутствия шапки-невидимки.

Невысокий рост не позволял ребенку наблюдать за происходящим, опираясь на забор, поэтому пришлось прильнуть к щели. Кажется, Юлька успела слегка поцарапать щеку, но не обратила на это никакого внимания, все мысли занимало бескрайнее желание поскорее узнать, что произошло у Половинкиных. То, что в дом не наведались полчища грызунов, стало понятно сразу. Тогда что?

Пока Юлька терялась в догадках, тетя Лида вертела головой, выискивая взглядом кого-то в толпе. Девочка не замечала теткиной нервозности, погрузившись в свои думы, а когда на ум пришло озарение, оторвалась от надоевшего забора и подняла взгляд на родственницу. Заметив ее безответственную отрешенность, девочка дерзко дернула за подол платья, желая привлечь к себе внимание, и прошипела:

- Что ты думаешь обо всем этом? – и дернула головой в сторону пресловутого дома.

- Я? - зачем-то уточнила тетка. - Я ничего не думаю, но...

- Что, но? - процедила девочка сквозь зубы, не дождаввшись продолжения.

- Наверно кто-то умер, - прошептала тетка, склонившись к ней.

- А... у них есть кому умирать? – поинтересовалась малышка, имея ввиду представителей рода Половинкиных, участвующих в войне с Наполеоном.

- Всегда есть кому умирать, - философски заметила Лида.

- Умирают только старые.

- И больные... Впрочем, не обязательно – в жизни всякие случается.

- В смысле?

- Несчастные случаи никто не отменял, - с ноткой безразличия ответила молодая женщина, снова озираясь по сторонам.

- Несчастный случай... Несчастье, - пробубнила себе под нос Юлия и подумала,

- Конечно, в чужом доме несчастье – вон, как тетка завывает и сейчас можно

стать свидетелем... чего-то страшного: из дома вынесут покойника. Кажется, пора давать деру. – Девочка поежилась и подальше отступила от забора, упершись спиной в незнакомую женщину, которая ласково погладила ее по голове. От ее прикосновений девочка немного успокоилась, желание дать деру на время ушло.

Но на время! Мертвых Юлька жуть как боялась. У ее подружки со двора в прошлом году умерла прабабушка, и Юлька, на свою беду, увидела покойницу в гробу и потом ей долго снились всякие ужасы-кошмары.

Но тогда Юля жила вместе с родителями, мама и папа могли успокоить, подобрать нужные слова, а здесь все... чужие. Да, чужие, Юлька не привыкла жить с бабушкой, дедушкой и Лидой. Девочка знала, что ее любят, она, кажется, отвечала им взаимностью, потому что родных, по определению, надо любить и дорожить ими, так мама говорила, тем более, когда тебе не делают ничего плохого.

Юле, действительно, не делали ничего плохого, когда она приезжала вместе с родителями, окружали любовью и заботой, но... тогда рядом были мама и папа.

Почему-то девочке казалось, что без родителей к ней станут относиться иначе, словно чувства деревенской родни были неискренними. Как у самой Юльки.

И вот теперь может случиться что-то очень страшное, Юлька сильно напугается и никто, никто не способен ее успокоить так, как это делает мама. Ну, и папа, но все равно не так.

Девочка сжала руку тетки двумя ручонками и неуверенно подергала, чтобы обратить на себя внимание. Лида снова перестала кого-то выискивать и обратила на нее свой взор.

- Ты хочешь уйти, - догадалась тетя и без лишних уговоров предприняла попытку выбраться из толпы.

Но в эту самую минуту из дома Половинкиных показалась упитанная тетка невысокого роста и сообщила голосом полководца на плацу:

- Васька погиб.

- Как, почему, не может быть... - раздавалось со всех сторон.

Лида нагнулась к племяннице и сообщила:

- Василий Половинкин работает в городе, в этом доме живет его супруга Галина с детьми... Работал, - подумав, поправилась Лида.

- А это кто? – спросила девочка, кивнул в сторону упитанной тетки, сообщившей жителям деревни печальную новость.

- Это мать Галины, теща Василия, Анна Львовна Переделкина, она живет с сыном неподалеку, - ответила молодая женщина таким тоном, что даже несообразительному человеку стало бы ясно – положительных эмоций к данной особе она не питает.

Все-таки, странная эта деревня, Лужково, здесь все фамилии начинаются на букву «П», или почти все, - подумала Юлька.

Желая разобраться в отношениях тихой и отзывчивой Лидии и Анны Львовны, по дороге к своему дому девочка спросила:

- Лид, а эта... Львовна Переделкина злая, да?

- Почему ты так решила?

- Ну, не знаю, мне так показалось.

- Она не злая, она просто считает, что есть одно мнение – ее собственное и оно правильное, мнение всей родни ее не интересует. Наверное, потому Васька и сбежал в город. Впрочем, он сам городской. Приехал к нам в деревню с бригадой шабашников, они новый коровник строили, познакомился с будущей женой, сыграли свадьбу и так здесь и остался. Но все никак не мог найти себя, в результате поехал в город за лучшей жизнью. Устроился работать на стройку, вроде бы неплохо зарабатывал, по крайней мере так утверждала его жена Галина... Но деньги – это не главное...

- А что главное? – не дождавшись продолжения, поинтересовалась малышка.

- Главное – это семья, любовь, а... жить на расстоянии, видаться раз в месяц или того меньше это неправильно.

- Почему?

- Люди отвыкают друг от друга, привыкают жить врозь. Их чувства засыпают и не всегда захотят пробуждаться.

- А эта Львовна тебя чем-то обидела?

- Знаешь, Юлечка, - начала Лида и замаялась, потом выкрутилась, - ну ее, много чести о ней долго говорить.

Юлия согласно кивнула и подумала: правда все равно всплывет.

Через два дня в Лужково доставили тело погибшего при пожаре в строительной бытовке Василия Половинкина. Хоронили мужчину в закрытом гробу, но все равно Юлька даже не вышла из дома. Лида побыла у Половинких недолго и быстро вернулась к племяннице. О похоронах они не разговаривали. Вместе готовили обед, потом читали книгу, из Юлькиного списка обязательной литературы на лето.

За эти дни девочка успела понять из разговоров, что Лида влюблена в сына той самой Анны Львовны Переделкиной, Игната, и он будто бы тоже к ней неровно дышит, то его мать резко против их отношений, потому как Лида на два года старше Игната и вообще «белоручка», раз «валяет дурака в своей библиотеке». Якобы Игнату такая жена не нужна.

Бабушка Клава утверждает, что не Лида Игнату не нужна, а он ей сто лет не нужен, раз не способен отстоять собственное мнение - не хочет бороться за свою любовь. Если не может поставить мать на место, то нет смысла связывать жизнь с этим человеком, иначе так и будут жить будто бы вдвоем, но с постоянным присутствием сварливой свекрови, как в случае с семьей дочери Галины. На что Лида вздыхает и тихо парирует: сердцу не прикажешь. Бабушка Клава в ответ тоже вздыхает и с тоской смотрит на дочь.

Юлька жалела Лиду, злилась на бесхребетного Игната, которого видела лишь издалека, и он показался ей совсем неподходящей парой для Лидочки, но... сердцу не прикажешь. Выходит, все беды от Львовны. Если бы не ее власть над сыном, то Лида и Игнат жили бы в счастливом браке.

А сегодня бабушка Клава вновь «завела знакомую пластинку», когда заметила, что ее дочь тайком вытирает слезы.

- Дочка, забудь о нем, тебе же лучше будет. Понимаю, любовь, но зачем же мучиться от этой любви без всякого продолжения. Тебе ведь не пятнадцать лет, годы идут, а ты уперлась в этого Игната и никого вокруг не замечаешь.

- Можно подумать, у меня стоит очередь из женихов, - насупилась Лида.

- Так ты его любишь потому, что нет других женихов? – не вытерпела Юлия.

- Дурочка ты моя, - взлохматил ее волосы тетка. – Я его просто люблю.

- Разве можно любить таких...

- Бесхарактерных, - подсказала бабушка застопорившейся в определении внучке.
- Но любят не только одних положительных, - заметила молодая женщина.
- Это родители любят своих детей любых – и плохих, и хороших, а мужей надо выбирать с умом, - рассудила мать. – Тем более в нашем случае – когда будущее видится наперед.
- Понимаю – толку от семейной жизни с Игнатом не будет, если остаться в деревне, но есть выход – уехать подальше от его матери.
- Игнат оторвется от материной юбки?! – не поверила Клавдия Потаповна.
- Можно предложить, - хмыкнула Юлька.
- Предложить уехать? – уточнила зачем-то Лидия, хотя, поняла сразу.
- Предложи, предложи, вот тогда и поглядим – любит и готов на все или так, Ваньку валяет, - вытирая полотенцем мокрые руки, констатировала бабушка.
- Мозги компостирует, - высказала свою формулировку Юлька. Фразу любила произносить мать ее подружки, у которой умерла прабабушка.

Лидочка промолчала. В ее глазах поселилась такая печаль, как будто это Игнат сгорел при пожаре, а не Василий, которого допекла Львовна, и он сбежал в город. Выходит, и здесь вина Львовны...

Желая отвлечься от неприятного разговора, Лида предложила почитать рассказ Носова «Живая шляпа». Сначала читала Юля, потом передала эстафету тетке, постепенно та увлеклась и, кажется, выбросила из головы предстоящий разговор с Игнатом. Время от времени отрываясь от чтения и поглядывая на притихшую племяншку, которая никак не реагировала на интересный рассказ.

Впечатлительная и разумная не по годам, - решила про себя Лида и вкрадчивым голосом поинтересовалась:

- О чем задумалась, красавица?
- Так, - отмахнулась племянница.
- Если тебя мучает утренний разговор, то не обращай внимания. Не стану я брать инициативу на себя и делать мужчине предложение любого свойства, сие не для меня, - развела руками тетка... - Или ты о чем-то другом думаешь? Или о ком-то? Неужели о погибшем Ваське Половинкине?

- В некотором роде, - подумав, произнесла Юлька и пояснила, - жалею, что вместо Васи не похоронили Львовну.

Опешив от правдивого признания, Лида отложила книгу и заговорила на другую тему, не желая пускаться в нравоучения.

- Может, пора прогуляться, негоже в такую погоду сидеть в четырех стенах...

- Я...

- Не бойся.

- Я и не боюсь, с чего ты взяла, что я боюсь.

- Вот и отлично!

- Лид, а куда мы пойдем? – с легко уловимой тревогой спросила девочка.

- А куда ты хочешь?

- Хочу на пруд.

- Хорошо, пойдем на пруд. И Валю, нашу соседку, с собой возьмем, если ты не против, заодно и познакомитесь.

- Мы уже знакомы, - выдавила из себя Юля, вспомнив, как накануне Валя заехала ей по лбу зеленым яблоком, показала язык и скрылась за забором, разделяющим два участка.

Тетя и племянница быстро собрались и вышли во двор. Лида кликнула Валю, та выскочила из дома, выслушала приглашение и мигом согласилась.

Троица двинулась по улице, миновала деревню, свернула налево, в сторону пруда и... тотчас натолкнулась на молодого мужчину, который широким шагом двигался им навстречу. Валька взвизгнула, развернулась на сто восемьдесят градусов и дала стрекоча. Юля проводила новую подружку непонимающим взглядом и обратила внимание на тетку, способную объяснить странное поведение. Тетя Лида стояла столбом, словно играла в одну известную игру, и не сводила глаз с незнакомца, который улыбался во все свои тридцать два зуба. Юльке он показался симпатичным. Она решила, что это пресловутый Игнат, а тот, что видела ранее, совсем не Игнат. Этот ей нравился гораздо больше, чем тот.

Вот это реакция на любимого мужчину! Заторможенная ошарашенность с наложением наиглупейшего вида, - поставила диагноз разумная не по годам

девочка. – Вот что с нормальными людьми делает любовь, - с легким укором констатировала она и дала себе слово никогда не влюбляться.

- Привет, - поздоровался мужчина, не реагируя на подозрительную реакцию Лидии Поцелуйкиной. – А что это наша деревня вымерла? – спросил он и зачем-то подмигнул Юле, словно только они двое знали правильный ответ и хотели проверить Лидию.

Лида почему-то промолчала, но при этом ее слегка передернуло, как от незрелого яблока, которого она решила отведать. Пришлось отвечать Юлии, девочке вежливой и правильно воспитанной.

- Почти вся деревня на кладбище, хоронят Василия Половинкина.

- Кого? – не понял мужчина, перестав улыбаться.

- Василия Половинкина! – повысила голос девочка, сообразив, что тот плохо слышит, несмотря на возраст, вполне себе не старый.

Мужчина вновь обратился к Лиде.

- Хоть ты можешь толком объяснить? – и дотронулся до ее плеча. Лида снова дернулась и, наконец, отмерла.

- Вася, ты... Это ты? Точно ты?

- Я, кто ж еще!

- Так нам сообщили, что ты... сгорел... при... пожаре. Погиб бы, Вася.

- Я? Сгорел? При пожаре? – ошалел от новости мужчина, опустил голову и оценил себя быстрым взглядом, желая убедиться, что живехонек, что стоит на своих ногах.

Следующие события Юля помнила смутно. Кажется, она тоже куда-то бежала, и, кажется, в правильном направлении, потому что пришла в себя, когда оказалась в доме бабушки, причем под кроватью, на которой ей предстояло спать все лето. И еще долго отказывалась вылезать, не слушала никаких уговоров и мечтала оказаться дома, в своей городской квартире рядом с родителями.

Когда ее оставили в покое, она быстро одумалась, вышла на волю и присоединилась к бабушке и Лиде, которые сидели за столом, лепили вареники с картошкой и тихо переговаривались.

Девочка опустила на стул и стала помогать, делая вид, что ее совершенно не интересуют деревенские новости.

-... И он сказал, что ненадолго вышел за сигаретами и попал под машину, - продолжала свой рассказ Лидия. – Прохожие вызвали «Скорую», и его увезли в больницу. У него была временная потеря памяти... Амнезия, так бывает при черепно-мозговой травме. Водителя, совершившего наезд, пока не нашли.

- Из больницы вышел и сразу домой, в деревню, чтобы, значит, родню успокоить, - высказалась бабушка.

Речь шла о Василии Половинкине, сообразительная девочка быстро это поняла, одного понять не могла – кого похоронили на кладбище вместо него.

Вопрос, готовый сорваться с уст, озвучила Лида и сама же рассудила, потому как ответа никто не знал.

- Выходит, когда Василий покинул бытовку и отправился за сигаретами, кто-то туда проник, желая устроиться на ночлег.

- Непрошенный гость уснул, нечаянно устроил пожар, и погиб в огне. Когда приехали пожарные и потушили бытовку...

- Внутри обнаружили обгоревший труп, - задумчиво продолжила за матерью дочь. - Кто-то из начальства или коллег Василия сообщил, что в бытовке находился только он, Половинкин. Ну, и понеслось-поехало.

- А с чего вдруг он остался ночевать на стройке? – поинтересовалась насупленная Юлька – обида за то, что ее сильно никто не уговаривал вылезти из-под кровати, не улетучилась безвозвратно.

- Наш Васька и сторож, и каменщик, и на дуде игрец, - задумчиво протянула бабушка. Потом оторвалась от своего занятия с варениками и покосилась на Юльку, словно только что ее увидела. Юлька мутузила кусочек теста, решив изобразить полное безразличие к беседе взрослых и пожалев о своем вопросе – лучше о себе не напоминать, тогда можно услышать что-то, не предназначенное для твоих ушей.

Бабушка Клава не стала при внучке озвучивать собственные соображения. Догадливая Юлька оставила тесто в покое и отошла к окну. Уложила локти между двух горшков с цветущими геранями и пристроила на ладошки подбородок, изобразив полную погруженность в жизнь деревенской улицы.

- А если Васька в бытовке был не один? - тихим голосом рассудила Клавдия Потаповна после короткой паузы. – К примеру, привел к себе бабу, вышел по каким-то делам и вдруг пожар. Вернулся, а бытовка уже объята пламенем. Вот и сбежал...

- Он в больницу попал.

- Повезло угодить под колеса. Несчастный случай помог не угодить за решетку...

- Глупости.

- Связался с бабой-липучкой, та пригрозила рассказать жене, вот он... и... Выходит, совсем не несчастный случай, а...

- А намеренное убийство? - продолжила Лида и покосилась на племянницу, вскинула брови, поджала губы – работа мысли шла своим чередом, после чего выдала, - так мы можем договориться до чего угодно, - заметила она с укоризной. - Любовница? У Васи? Не думаю, хотя...

Юля вспомнила ее слова про любовь на расстоянии и тоже согласилась с предположением касательно любовницы, которую сам же Вася и отправил на тот свет, чтобы та не проболталась жене. В принципе Василий показался ей мужчиной положительным, как любила говорить о некоторых представителях противоположного пола мать Юльки, поэтому необдуманное предположение мигом было отвергнуто. Не догадываясь об адвокатстве племянницы, Лида к ней присоединилась, приведя неоспоримые доводы:

- Следствие установило, что обугленное тело принадлежит мужчине. Почему этот важный факт вылетел у меня из головы?

Потому что твоя голова занята Игнатом Переделкиным, - с возмущением подумала Юлия и вернулась к столу. Обозрев родственниц серьезным взглядом, не сдержалась от вопроса:

- А почему все сразу подумали о Половинкине? Почему решили, что это он погиб в бытовке?

- Действительно, мало ли людей могло находиться в строительной бытовке! – поддержала ее бабушка. – Сразу решили, что это Вася, и сразу полезли с новостью к его родным! Можно сказать - сразили наповал! Эдак можно от такой новости умереть от сердечного приступа.

- Почему сразу подумали, что погиб Вася? Так на обгоревшем теле, на запястье, были наручные часы, которые принадлежали Половинкину, - ответила Лидия.

- Каким образом его часы оказались у погибшего? - удивилась Юлька.

- Вася заявил, что часы забыл в бытовке, когда отлучился на пять минут.

- Неизвестный забрел в бытовку, увидел часы, нацепил их на руку, поел от пуза, может, чего и принял на грудь – Васька в этом деле всегда был не промах, и уснул сном младенца, не выпуская сигарету из рук, - проворчала Клавдия.

- Васька вообще ничего не знал о пожаре, вышел из больницы и сразу домой, в деревню. Когда узнал, пошел звонить на стройку, начальник ему обо всем рассказал, - сообщила Лида.

- Наверное, все ж-таки кто-то из строителей угорел при пожаре, - поделилась своими соображениями бабушка.

- Не думаю, пропавшего обязательно бы кинулись.

- Как нарочно вышел на пять минут, за это время сгорела бытовка, - прищурившись, произнесла девочка.

- Все выглядит очень подозрительно, - согласилась бабушка. – Что-то наш Васька явно не договаривает.

- К Половинкиным сразу направился наш участковый, чтобы взять показания. Теперь предстоит долгая процедура «воскрешения» Василия из мертвых и установления личности погибшего, - заявила Лидия.

- Вот и хорошо, милиция во всем разберется, - снимая фартук, уверенно заявила Клавдия Потаповна. – Вы, девчата, здесь сами заканчивайте, а мне на ферму пора...

Девчата закончили первый этап и перешли ко второму – поставили кастрюлю на плиту и стали ждать, когда закипит вода.

Дедушка подоспел вовремя.

С аппетитом поели вареников со сметаной, запили компотом. Юлька загорелась желанием выяснить, что известно деду о сегодняшнем событии, но тот не дал и рта открыть. Хлопнув ладонями по столу, заявил:

- Девчонки, у меня для вас важное правительственное сообщение.

Он так всегда говорил, когда был сыт и доволен жизнью.

- К нам едет ревизор? – хмыкнула дочь.

- Сегодня в нашем клубе лекция!

- Я и забыла, - хмуро заметила Лидочка, явно не горя желанием посещать очередную лекцию на тему «досрочно построим, досрочно освоим, претворим идеи партии в жизнь».

Отец прочел мысли дочери, усмехнулся и сообщил:

- Сегодня лекция о внеземных цивилизациях! О как! – и поднял вверх указательный палец.

- Лид, пойдем, ну, пожалуйста, - заканючила повеселевшая Юлька.

- Пап, кажется, ты сочиняешь, - мягко выразилась дочь. – В объявлении что написано?

- Что написано?

- Сам знаешь что, но никак не про инопланетян.

- Объявление уже заменили, а ты и не заметила...

К семи часам зал был забит до отказа. Ребяшня устроилась прямо на полу или на широких подоконниках.

Лида и Юля сидели в третьем ряду, на одно сиденье с Юлей втиснулась припоздавшая соседская девочка Валя. Она болтала с сидевшим рядом пацаном, лет на пять ее старше, обращалась к нему не иначе как Витюха. Лида пояснила, что Виктор – старший брат Валентины Загускиной. Брат с сестрой обсуждали деревенские новости, но, к неудовольствию Юльки, не касались Василия Половинкина, как будто его несостоявшаяся смерть - дело обыденное для Лужково. В ожидании лектора в зале стоял гул, но едва незнакомец появился в сопровождении Юрия Ивановича Поцелуйкина, зал дружно притих и проводил взглядом двух мужчин. Те прошли между рядами и поднялись на сцену, где стоял стол, покрытый кумачовой скатертью, и трибуна.

Дед Юльки сообщил:

- Товарищи! Хочу представить вам лектора из общества «Знание» Владимира Семеновича Гриневича. – И обратился к лектору, указывая на трибуну, - прошу вас, Владимир Семенович.

Лектор, сильно напомнивший Юльке режиссера из мультфильма «Фильм, фильм, фильм» - такой же пухленький, низкорослый, с короткими ручками и ножками и большой проплешиной на макушке, проследовал в указанном направлении, уложил перед собой на подставке худой портфельчик, достал из портфельчика стопку бумаг, аккуратно приспособил перед собой, а портфельчик опустил под ноги. После чего оглядел притихший зал. Из-за трибуны виднелась одна голова. Зал прыснул, а директор клуба постучал карандашом по графину с водой, важно установленном в центре «кумачового» стола.

Зал разом смолк и стал внимать довольно приятному голосу лектора, забавляясь легкой картавостью. Лектор заговорил... об основополагающей роли Коммунистической партии... Народ сначала приуныл, потом заскучал и начал тихо переговариваться между собой. Опытный лектор быстро сориентировался и переключился на тему, указанную в объявлении. Слушатели постепенно уgomонились.

Владимир Семенович Гриневич повел рассказ о событиях июня 1948 года, когда во время испытательного полета над озером Баскунчак под Астраханью на высоте десять тысяч метров летчик-испытатель Апраксин заметил рядом с самолетом огромный сигарообразный объект, о чем было доложено на землю. Поступил приказ на перехват, в противном случае объект должен быть уничтожен. Едва самолет приблизился к странному объекту, как тот выпустил в сторону самолета тонкий луч света, ослепив летчика и выведя из строя бортовые приборы. Благодаря опыту пилота удалось благополучно приземлиться. Вторая встреча с неопознанным летающим объектом у Апраксина произошла спустя год. В четырехстах километрах от озера Баскунчак, возле районного центра Вольск объект снова вывел из строя бортовые приборы, но на этот раз помутнело стекло в кабине пилота. Произошла разгерметизация кабины, пилоту пришлось совершить аварийную посадку в дельте реки Волга. Пилот получил серьезные травмы и долгое время провел в госпитале. Государственная комиссия ни к каким определенным выводам прийти не смогла.

В 1957 году, 24 июля, на Курильских островах НЛО зависло над позициями советской батареи ПВО. Объект был атакован, но смог спокойно удалиться...

После этих слов лектора в зале появилась семейная чета Половинкиных, Василий и Галина. Все внимание слушателей мгновенно переключилось на них. Товарищ Гриневич пытался завладеть залом, но народ только перешептывался и не сводил глаз с Половинкиных, которые выстроились вдоль стены, держась за руки. Вид у обоих был чрезвычайно довольный. Лектор устал от показательного безразличия зала, прихватил бумаги и портфельчик и выкатился из помещения на своих коротеньких ножках. Заведующий клубом последовал за ним.

Народ и не думал расходиться. Один дедок призвал Ваську к ответу. Тот запрыгнул на сцену, встал за трибуну и довел до сведения граждан, что с ним приключилось. Ничего нового из его рассказа Юлька не узнала.

- Интересно, кого похоронили вместо Васьки, - пробубнила себе под нос Валя Загускина.

- И мне тоже очень интересно, - поддержала ее Юлия Поцелуйкина.

В это время супруга Василия Галина тоже появилась на сцене, оттеснила мужа и громко произнесла:

- Случилось чудо – мой любимый Васенька жив! Я до сих пор не могу в это поверить!

Вокруг раздалось: поздравляем, действительно, чудо, рады за вас, Васька, сто лет жить будешь... И все в том же духе.

- Кажется, я знаю, как нам узнать, кто лежит в могиле вместо Васьки, - заговорщицки произнес Витюха Загускин.

- Как? - хором спросили девочки.

Юлька опомнилась и покосилась на тетку, а той и след простыл. Девочка поискала ее глазами и заметила рядом Игнатом. На кого еще может смотреть Лида с таким несуразным обожанием?! А Игнат Переделкин поглядывал на свою зазнобу свысока, в прямом и переносном смысле. Юлька пожалела, что у нее нет зеленого яблока, чтобы влепит им по лбу противного Игната, как давеча поступила с ней новая подружка Валька.

Козел, - подумала о Переделкине девочка, - мизинца Лидочкиного не стоит, а туда же – морду воротит... Козел...

Юльке очень хотелось выслушать Виктора Загускина – узнать, что за план такой, но первоочередная задача на данный момент - спасти теткинчу честь!

- Встретимся через час возле нашей калитки, - проговорила она на ходу и устремилась к Лидочке.

Незаметно подобралась к паре и услышала:

- Ну, ты же знаешь, что я на это никогда не пойду. Причина тебе известна, Лида. Неужели тебя не устраивают наши отношения?

Лида хотела что-то ответить, но вмешалась пигалица Юлия.

- Товарищ, неужели вы принимаете шутку за чистую монету? – подражая голосу матери, надменно спросила она. – Неужели вы подумали, что Лида способна вам предложить ТАКОЕ? Это была всего лишь проверка на вшивость! И вы ее не прошли! Так что прошу вас впредь обходить мою дорогую и любимую тетюшку десятой дорогой! В противном случае, вы...

- Буду иметь дело с тобой, малявка? – перебил ее противный тип.

- Со мной? – удивилась она. – Что вы, я нисколько себя не переоцениваю. Но вот мой папа, который много лет занимается боксом, сумеет постоять за честь своей сестры. Ты меня понял, чучело огородное? А то, стоит, здесь, понимаешь, строит из себя артиста Видова! Да тебе до Видова, как отсюда до Караганды!

- Слышь, ты...

- Не смей так разговаривать с моей племянницей! – взорвалась, наконец-то, Лидка. – Я тебе сама все зубы пересчитаю, без помощи моего братца-боксера, если ты еще раз... - задохнулась она от возмущения.

- Пойдем отсюда, Лида, мне неприятно находиться рядом с этим низким человеком и дышать с ним одним воздухом, - презрительно констатировала девочка и взяла тетку за руку.

Оказавшись на улице, Лида спросила:

- Где ты таких слов нахваталась.

- У меня есть уши, - пространно заметила пигалица и указательными пальцами ткнула в свои маленькие ушки, прижатые к умной голове.

- Извини, что не сдержала обещание, - покаялась тетка. – Когда его вижу, со мной что-то творится, что не поддается объяснению. Сама себя презираю.

- Это гипноз, - подумав, поставила диагноз девочка, широко улыбнулась и подумала: хорошо, что я осталась в деревне, а то моя Лида таких бы дров наломала...

Спустя час состоялся военный совет. На совете присутствовали четверо: Юля, Валя, Виктор и его друг Женька Мартынов, белобрысый пацан с рассыпанными по всему лицу веснушками.

- Дело в следующем, - деловито начал Витюха, - когда шабашники строили новый коровник...

- Это те шабашники, с которыми работал Василий Половинкин? – уточнила Юля.

- Да, те самые, не перебивай. Так вот, когда они разбирали старый коровник, то обнаружили... старинное захоронение...

- Откуда ты знаешь? Тебя, небось, еще на свете не было.

- Во-первых, уже был, это вас с Валькой еще не было, а, во-вторых, мне это точно известно...

- Доподлинно известно, - подхватил Женька с чрезвычайно умным видом. – Моя бабушка сейчас на пенсии, а до этого работала в музее...

- Женька к нам в деревню из города приехал, он каждое лето приезжает, - пояснила Валя. – В Лужково у него одна бабушка живет, а в городе – другая, вот она работала в музее.

- Когда обнаружили старинное захоронение, началось паломничество из разных археологов и ученых. Женькина бабушка была в их числе.

- Да, она была в составе группы, - подтвердил Мартынов.

- Я поняла, - перебила Юлька, - рассказывай по существу дела. Что обнаружили в захоронении и какое отношение эта находка имеет к сегодняшним событиям?

Троица посмотрела на Юльку с уважением. А Витька еще и с хитринкой в темно-карих глазах. Тряхнув густыми непослушными каштановыми волосами, точь-в-точь, как у сестры, или у сестры, как у него, точь-в-точь, он только открыл рот, чтобы донести требуемую информацию, но его перебил Мартынов:

- В могиле были обнаружены останки женщины. После изучения архивных материалов ученые установили, что останки принадлежат Марфе Турищевой. Она скончалась еще до революции.
- И кем она была при жизни? – проблеяла Поцелуйкина.
- При жизни она была медиумом, проводила спиритические сеансы. Марфа - дальняя родственница здешнего помещика Клещева, проживала в его имении. После революции и гражданской войны его усадьбу переделали под местный клуб.
- Тот самый клуб, которым заведует мой дедушка?
- Да, тот самый, других не имеем.
- Делааа, - протянула Юлька.
- Сейчас о другом. Итак, в тринадцатом году скончалась Марфа Турищева. Естественно, хоронить на местном кладбище всяких медиумов запрещено, поэтому ее похоронили подальше от имения Клещева, местный священник строго за этим проследил. А после начали происходить разные загадочные вещи.
- К...какие вещи? – заикаясь, поинтересовалась Юлия.
- Местные жители рассказывали, что в новолуние... видели призрак покойницы, - с придыханием сообщил Евгений. – Призрак покойной Марфы ходил как неприкаянный, будто в поисках...
- К...кого? Жертвы?
- Кто ж его знает, - передернул плечами Мартынов. – Может, Марфа хотела покарать того, кто заставил похоронить ее в неподходящем месте, - выдвинул он собственные предположения.
- И что дальше?
- Потом была Великая Октябрьская революция. После революции помещик Клещев сбежал из России, о его странной родственнице забыли до той поры, пока однажды на ее могиле, поросшей травой и сравнявшейся с землей, не появился солдат, который возвращался с войны в родные края. Присел солдат под деревом, перекусил краюхой хлеба, запил водой и задремал. Проснулся ночью от странного звука. Видит, стоит перед ним женщина, будто прозрачная – видит он сквозь нее и небо звездное, и тонкий серп луны и темные очертания деревьев... - Кто ты? – спрашивает он у нее. – Марфа я, Турищева

Марфа, медиум. – Медиум? – не понял солдат. – С душами умерших общаюсь. – А сама как здесь? – Гуляю. Вот тебя увидела и хочу понять, кто ты, куда идешь?.. Повадал ей солдат о своей жизни. А она ему: не стоит тебе возвращаться в родной дом, не ждут тебя там. Жена давно замуж вышла, деток нарожала. Трое у нее. – Женился я на ней, а через три месяца война с германцем началась. Призвали меня в армию, с тех пор дома не был. – Оставайся со мной, - предложила Марфа. Взглянул на нее пристально солдат: вроде ничего, почему бы не остаться. Но что-то в груди как кольнет, будто предостерегает. А отказаться боязно – что-то в ней, в этой прозрачной женщине есть опасно-неожиданное. Взял солдат и перекрестился несколько раз. А прозрачная женщина тут же взмыла вверх, пронеслась несколько метров, опустилась на землю и сразу погрузилась в нее, напоследок махнув легкой прозрачной накидкой. Солдат перекрестился снова, встал на ноги и двинулся к тому месту, где исчезла странная особа. Смотрит – холмик, будто могильный. А земля рыхлая, словно только что вскопанная. – Чудеса, - промолвил он и задумался: что ж делать ему? Неужто правду сказала - никто его дома не ждет? А так хотелось вернуться домой, обнять жену. Эх... Пусть бы детки были, пусть не родные... Но муж... Вернулся солдат к дереву. Хотел идти дальше, да такая усталость его сморила, будто не спал он до этого вовсе, а протопал много-много километров. Наутро проснулся бодрым и, не взирая на советы медиума Марфы, отправился в родное село. А там беда – ночью скончался муж его жены. Вечером ничего не предвещало беды. Лег спать и не проснулся.

- А дети? – спросила Юля.

- Как Марфа и сказала – трое.

- А дальше?

- А дальше стали они жить-поживать. Еще троих народили.

- И умерли в один день, - протянула Валя.

- И все?

- Поговаривали, что люди стали ходить на могилу Марфы Турищевой, спрашивали совета. Воочию ее не видели, но ответ получали.

- Как это?

- Будто кто-то невидимый им нашептывал.

- Ужас! – выдала Валька. – Я бы ни за что...

- Трусиха! – хмыкнул ее брат.
- А еще бабушка рассказывала, - продолжил как в ни в чем не бывало Женька,
- что после очередных раскопок старинных захоронений ей часто снились люди, которые в них были погребены.
- И Марфа Турищева?
- И Марфа. Статная красивая черноокая женщина в парчовом длинном платье, а на голове красиво уложенная коса.
- Что она говорила твоей бабушке?
- Будто бы ничего, но мне кажется, бабушка что-то скрывает.
- Наверное, какой-то гадости наговорила, вот твоя бабушка не хочет вспоминать, - предположила Юля.
- Вполне может быть, - подумав, заключил Евгений.
- По всему выходит, что мы должны отправиться на место, где погребена Марфа, и попытаться пообщаться с ней на тему мужчины, которого похоронили вместо Василя, - совершенно спокойно предложил Виктор, можно подумать, предложил сходить за мороженым. – Ты как, Жень?
- Я согласен, тем более, грядет новолуние.
- Девчонки останутся дома!
- С чего бы вдруг! – возмутилась Юлия. – Я тоже пойду. Вы спросите что-то не то у Марфы, и получите неверный ответ. Бесплезный!
- Тогда я тоже пойду, - пролепетала Валя.
- Встречаемся в полночь на этом же месте, - прошептал Виктор...

Вечером, как назло, небо затянули тучи. В скором времени на деревню обещал обрушиться ливень.

Только дождя нам не хватало для полного счастья, - с недовольством подумала Юлька, не желая менять ночных планов. Пожелала домочадцам спокойной ночи и отправилась на боковую.

В соседней комнате тихо работал телевизор. Перед телевизор в кресле сидел дедушка Юра и выразительно похрапывал. Лида читала книгу в своей комнате. Бабушка Клава давно спала, завтра ей рано вставать.

Вскоре дед выключил телевизор. Вышел во двор, громко зевнул до хруста в челюсти, поохал, добрел до калитки, постоял возле нее, затем вернулся в дом.

Юлька выбралась из-под одеяла и села у окна, пристально изучая темное небо без единой звездочки. Снова подумала о вероятности дождя, но тут из-за туч выплыл тонюсенький серп луны. Она благодарно ему улыбнулась и тоже, как недавно дедушка, сладко зевнула. Очень хотелось спать, но девочка стойко боролась со сном, про себя напевая бодрые песни, которые они старательно выводили хором на уроке пения: у дороги чибис, у дороги чибис...

Потом перешла на патриотические: и Ленин такой молодой, и юный октябрь впереди...

После Ленина снова на ум пришла несчастная Марфа Турищева, которая не смогла найти успокоения и после своей смерти.

В теплом спортивном костюме девочке было невыносимо жарко, но она стойко терпела все неудобства. До встречи с друзьями оставалось не более получаса.

Спать хотелось невероятно. Петь надоело. Чтобы не задряхнуть, Юля решила прогуляться. Забралась на подоконник, перебросила ноги наружу и спрыгнула. Ей показалось, что грохот от ее приземления разнесся по всей деревне. Испуганно присела, прислушалась и поозиралась по сторонам. Вроде никого. Но тут появился кот Мурзик, издевательски мяукнул, вытянул передние ноги и отставил зад, высоко задрал хвост.

- Иди отсюда, - прошипела Юлька.

Мурзик, напротив, приблизился и принялся отираться о ее ноги, согнутые в коленях.

- Вот тупица – русских слов не понимает, - пробурчала себе под нос девочка и поспешила прочь.

Калитка сильно скрипела, поэтому, чтобы не разбудить домочадцев, пришлось перемахнуть через забор. В окне Лидочкиной спальни зажглась настольная лампа. Юля испугалась: наверное, тетка что-то услышала и сейчас придет к ней с проверкой. Хорошо еще, что догадалась соорудить под одеялом подобие спящего тела.

Лидка приблизилась к окну, высунулась наружу, шикнула на Мурзика, решившего спеть противную песню, закрыла окно и выключила свет.

Юлия облегченно выдохнула. Вдруг как из-под земли выросла фигура, девочка едва не закричала от испуга, но фигура голосом Женьки Мартынова своевременно успокоила:

- Это я.

- А это я, - на всякий случай доложила Поцелуйкина.

Женька опустился рядом с ней на корточки.

- Больше никого? – спросил мальчик.

На глупые вопросы Юлия предпочитала не отвечать, и сейчас только хмыкнула и принялась отрывать мелкие кусочки от лопуха, оказавшегося в непосредственной близости.

- Да не нервничай ты так, - успокоил ее Евгений.

- Еще не известно, кто нервничает, - обронила девочка.

Зашуршал гравий у кого-то под ногами. Появились брат с сестрой Загускины.

- О, вы тоже решили пораньше прийти, - тихим голосом удивился Витюха.

- Раз все в сборе, то давайте выдвигаться, - поднимаясь на ноги, по-деловому произнес Женя.

- Чего ты орешь, сейчас всю деревню разбудишь, - осадила его Валька, повернула направо и первой двинулась вдоль улицы.

Не считая собачьего лая, можно сказать, что преодолели опасный участок пути удачно, по крайней мере никто из жителей группы «лунатиков» не засек.

- Нам далеко идти? – поинтересовалась Поцелуйкина, когда они оказались на проселочной дороге. Ей никто не ответил, но она решила уточнить, - почему мы идет в сторону, обратную коровнику?

- А зачем тебе коровник? – усмехнулся Витя.

- Так ты ж сам говорил, что Марфу... останки Марфы нашли при разборе старого коровника, а потом, как я думаю, на том же месте шабашники выстроили новый.

- Какая же ты дурочка, - высказалась Валя.

- Сама такая, - парировала Юля.

- Останки пророчицы Марфы перезахоронили в другом месте.

- На кладбище? – с явным испугом спросила Юлька. Гулять по кладбищу в ночное время в ее планы не входило.
 - Нет, конечно, люди были против ее погребения на местном кладбище, - произнес Женька таким тоном, что все просто обязаны знать данную информацию.
 - Тогда куда мы идем? – не отстала девочка.
 - Тебе не все равно, - отмахнулась Валька.
 - Я человек разумный, а не коза на веревочке, чтобы следовать бездумно за хозяином, - возмутилась Юлия.
 - Мы идем на то место, где когда-то был склеп рода Клещевых, - сообщил всезнающий Мартынов. На этой фразе фонарик в его руках потух. Женька потряс его, но безрезультатно. – Наверное, батарейки сели.
 - Не переживай, я найду дорогу даже с закрытыми глазами, - успокоил его приятель.
 - И что там, в этом склепе? Лежат по...покойники всего рода Клещевых? – дрожащих голосом спросила Поцелуйкина.
 - Говорю же – дура! – заключила Валька.
 - Сейчас как врежу между глаз! – пообещала Юлька. Благодаря нагрянувшему возмущению страх на время отступил.
 - От склепа остались одни кирпичные стены без крыши, и те скоро разрушатся. Сразу после революции склеп был разграблен. Позже в нем хранили мешки с зерном, оставшиеся после продрозверстки, потом еще что-то, до тех пор, пока хранить стало невозможно.
 - А Марфа?
 - Ее останки перезахоронили рядом со склепом – какое-никакое, а примечательное место, не просто где-то в роще. И камень поставили, все честь – по чести.
- Юля немного успокоилась и ускорила шаг. Впереди шли Витя с Валей, позади – Женя с Юлей.
- Небо давно очистилось, серповидная луна оказалась в обществе ярких звезд.

Вскоре группа свернула с проселочной дороги. Преодолев небольшую лесополосу, остановились. Витя молча махнул рукой в ту сторону, где должен находиться бывший склеп Клещевых. Юлька присмотрелась и заметила метрах в пятидесяти какие-то развалины. Сердечко в груди затрепетало, а ноги отказались идти дальше. Женька будто почувствовал ее состояние, взял за руку и решительно потянул за собой.

- Ребята, вам не кажется, что здесь кто-то есть? – шепотом спросила Юля.
- Не хочешь идти, так и скажи, - бросила через плечо Валя.
- Да, погоди ты, - шикнул на нее брат, остановился, а потом и вовсе присел на корточки среди густой травы. Товарищи последовали его примеру.
- Надо понять, кто там разговаривает и что им нужно? – процедил сквозь зубы Виктор.
- Наверное, эти люди тоже пришли к Марфе, чтобы задать свои вопросы, - нашлась Юлия.
- Я схожу на разведку.
- Витюха, стой, я с тобой, - последовала за ним сестра.

Не сговариваясь, Женя и Юля потянулись за ними. Со стороны четверка походила на сгорбленных насекомых-великанов, решивших прогуляться в лунную ночь.

До склепа оставалось каких-то метра три. Юлька рассмотрела полуразрушенную кирпичную кладку с проемом-входом. Если честно, заходить внутрь бывшей усыпальницы помещиков Клещевых не было никакого желания. Но в этом и не было никакой необходимости, потому как могила Марфы Турищевой находилась слева от склепа, девочка смогла рассмотреть могильный холм и камень на нем. Или ей это только привиделось.

Сначала ребята решили, что голоса им почудились, уже хотели подняться во весь рост и кое-что обсудить, но вдруг мужской голос отчетливо произнес:

- Будем делать так, как я сказал, иначе...
- Иначе что? – перебил женский голос.

Эти двое явно находились не внутри бывшего склепа, а снаружи, но ребята их пока не видели.

Витька махнул рукой – призвал двигаться за ним, не сделал и пары шагов, как на что-то наткнулся и свалился. То, обо что он споткнулся, зашевелилось и прошипело:

- Смотри, куда идешь.

Витька хотел ответить, но женский голос из-за склепа громко спросил:

- Кто здесь?

В ответ раздал крик совы, по крайней мере очень похожий на крик совы, издаваемый «шипучкой».

- Пойдем отсюда, - призвала мужчину женщина.

Ребята увидели, как парочка двинулась в сторону проселочной дороги, пробираясь по густой высокой траве.

- Вы мне все испортили, - продолжала возмущаться «шипучка», - чего вы сюда приперлись? Что вам здесь надо? Другого места для прогулок не нашлось?.. И вообще, нормальные люди давно спят.

- Серега, ты что ли? – хмыкнул Витюха.

- Ой, точно, это ж Сережка Бирюков, он каждый год к бабушке приезжает, - рассмотрела пацаненка Валентина и набросилась на него, - а ты чего сюда приперся, почему не спишь? Маленькие дети давно...

- Сама ты маленькая, - перебил ее Серега, - мне уже шесть лет! Почти, - важно сообщил он.

- Тююю, мелюзга, - протянула «взрослая» Юлия Вячеславовна Поцелуйкина.

Бирюков смерил ее уничижительным взглядом и сплюнул себе под ноги.

- Эээ, аккуратнее, - возмутилась девочка.

- Вы мне всё испортили, - чуть не плача, вздохнул Серега.

Юльке стало жаль мальчугана, она погладила его по плечу, позабыв о легкой обиде, и ласково произнесла:

- Понимаешь, нам очень нужно было... пообщаться...спросить совета у Марфы.

- Да? А что вас интересует? – любопытствовал мальчик. – Мне кажется, что наши интересы совпадают, - рассудил он, не дождавшись ответа. Четверка переглянулась. Сережка повернул голову в сторону скрывшейся парочки и решил включить электрический фонарик.

- Запасливый, - похвалил его Виктор.
 - Когда вырасту, пойду работать в милицию, буду расследовать сложные преступления, - важно сообщил Бирюков.
 - И сюда тебя привело... - начал Женя и смолк, рассчитывая на продолжение-пояснение.
 - И сюда меня привел наш Василий Половинкин, я за ним проследил.
 - Зачем? – спросила Валя.
 - Так это был Василий! – воскликнула Юля. – А кто был с ним?
 - Я так понимаю, что вы пришли к Марфе, чтобы выяснить, кого похоронили вместо Половинкина? – обменялся вопросами Бирюков с таким загадочным видом, что всем стало ясно – ему уж точно известно, кто оказался в могиле на кладбище деревни Лужково.
 - Не тяни резину, рассказывай, - поторопил Витюха, дав понять, что мальчик попал не в бровь, а в глаз.
 - Я решил устроить засаду у дома Васьки Половинкина. Когда в доме погасили свет, прошло полчаса и открылась дверь, - невероятно страшным голосом заговорил Бирюков, как будто из двери обязано появиться привидение. Или призрак Марфы Турищевой, заглянувшей к Половинкиным на чашку чая.
 - Ну, открылась дверь и... - недовольно проговорил Женька.
 - И вышел Васька, что здесь не понятно, - хмыкнула Валя. – Вышел из дома и пошел... нашим маршрутом – к клещевскому склепу. Так?
 - Я за ним, - после паузы, продолжил Серега. – Сначала не понял, куда он идет, потом догадался. Решил, что... хочет обсудить с Марфой проблему. Но вместо Марфы у склепа его поджидала незнакомая тетка. Она на машине приехала, я видел чужую машину у лесополосы.
 - А мы не видели, - пробормотала Юля.
 - Сыщики из вас, как из меня повар, - констатировал мальчик.
- В это время в подтверждение его слов вдали раздался звук удаляющегося автомобиля.
- Уехала, - зачем-то сообщил он.
 - И Васька с ней? – обратилась к всезнайке Поцелуйкина.

- Не думаю, - пораскинув мозгами, ответил Сергей.
 - Сыщик, тебе удалось что-то выяснить.
 - Много чего. Как я понял из их разговора, в бытовке погиб муж этой тетки. Он пришел к Ваське выяснять отношения – Васька с его женой водил шуры-муры. Они подрались, мужик упал и потерял сознание. Васька побежал к телефону-автомату звонить любовнице. Та примчалась на стройку. И уговорила Ваську поджечь бытовку, пока муж в себя не пришел. Васька заартачился – на меня сразу подумают, а тетка придумала историю с воришкой – мол, проник в бытовку пока никого не было, чтобы чем-то поживиться. Нацепили ему на руку Васькины часы – дескать, украл, оставили на столе пустую бутылку водки – выпил и заснул.
 - А авария? Авария была? Васька же утверждал, что попал под машину? Водитель его сбил и уехал, - заговорила Юлия.
 - Она его сама и сбила, чтобы алиби придумать.
 - Могла и насмерть ужокошить, - пролепетала Валя.
 - Могла, но не ужокошила. Сказала, что любит Ваську, хочет быть с ним, что хорошо, что так вышло. А заявление в милицию о пропаже мужа она уже написала, пусть его ищут. Никто не найдет связи между Васькой и ее пропавшим мужем, потому как о их связи никто не знал...
 - Муж знал, раз пришел выяснять отношения, - вставил Женя.
 - Был один свидетель и тот исчез. Даже если вскроют гроб, что милиция там увидит? Обугленное тело?
- Юля содрогнулась.
- И что нам делать? – задумался Виктор. – Никаких доказательств у нас нет. Кто поверит шестилетнему пацану, что он подслушал разговор двух убийц?
 - Мне показалось, что Васька на взводе, - подумав, изрек Сергей. – Он готов пойти в милицию и во всем признаться. Нужен только толчок.
 - Васька сказал ей: будет так, как я сказал. Что он имел ввиду? – спросила Юлия.
 - Тетка предложила бежать вместе, а Васька сказал, что их связь была большой ошибкой, зря он с ней связался, подвела она его под монастырь. Сам бы он никогда не решился на убийство. Предложил расстаться и забыть друг о друге. Она его уговаривала. А он – будет так, как я сказал.

- Нашему Васе грозит опасность, - изрекла Юля. – Эта тетка на что угодно пойдет, чтобы избежать наказания. Не будет Васьки, дело шито-крыто.

- И чем скорее она его уберет, тем лучше для нее, а то Вася может и не выдержать.

- Серега прав, - кивнул Витя, - надо пойти к нашему участковому и обо всем рассказать. А он прижмет Ваську, тот во всем признается...

Как обычно, первого сентября в классе писали сочинение на тему «Как я провел лето». Естественно, Юлия постаралась красочно изложить историю с пожаром на стройке и «воскрешением» Василия Половинкина. Не забыла заключить: уверена, что преступники понесут заслуженное наказание.

Перечитала написанный текст и уставилась в потолок, как будто на нем имелись некие таинственные знаки, способные подтвердить: действительно, всё так и будет – Половинкин и его подельница получат срок и немалый.

- Юля! Поцелуйкина! – обратилась к девочке учительница, - перестань витать в облаках, займись делом.

Юлька собралась возразить – не витаю я нигде, давно написала сочинение, но решила кое-что еще обдумать, но промолчала, чтобы не упустить мысль, которая и без того ускользала и никак не могла сформулироваться.

Если быть честной, то фраза, не поддающаяся в данный момент детской памяти, была высказана мудрой мамой, и дочери очень хотелось присвоить и изложить в конце своего сочинительства.

Привычка не сдаваться сыграла свою роль: девочка почти дословно вспомнила изречение родительницы, радостно улыбнулась и взялась за письмо.

Когда возникает острое желание докопаться до истины, можно свернуть горы...

Вот только опустила замечание, принадлежащее все той же маме: дорога любопытства иной раз заведет в такие дебри, что не всегда выберешься.

Юлия подумала, перечитала последнее предложение: когда возникает острое желание докопаться до истины, можно свернуть горы... И, недолго думая, добавила: только последствия бывают непредсказуемыми и не мешало бы об этом помнить...

Мысленно поохала, как бы заранее осуждая будущие собственные похождения и закрыла тетрадь...

Сидящий рядом Макар Заднипрянец придвинулся и зашептал в ухо:

- Юлька, помоги, а?

- Откуда я знаю, как ты провел свое лето?

- Придумай, а? Я знаю, ты можешь.

- Я все могу! – быстро согласилась соседка по парте и забрала чужую тетрадь...

Февраль – март 2023г.